

©

Мосяков Д.В.

ИВ РАН

Шпаковская М.А.

РУДН

КИТАЙ ПЕРЕИГРЫВАЕТ США в ОТНОШЕНИЯХ с АСЕАН*

Отношения Китая и стран АСЕАН вступили сегодня в новую фазу развития, которая характеризуется тем, что КНР выдвинула новые крайне привлекательные для них предложения по сотрудничеству. Речь идет в первую очередь о включении их в так называемый «Морской шелковый путь XXI века», а также о формировании инновационного сообщества КНР-АСЕАН. Проект «Морского шелкового пути» может быть особенно привлекателен для стран АСЕАН, так как включает в себя создание двух морских маршрутов: один маршрут ведёт от побережья Китая через Южно-Китайское море в Южно-Тихоокеанский регион; другой предусматривает соединение приморских районов Китая и Европы через Южно-Китайское море и Индийский океан.

Таким образом, этот перспективный проект в рамках двух этих маршрутов, охватывает практически все страны Юго-Восточной Азии и в случае его осуществления обещает новый рывок и в их экономическом развитии, и в повышении уровня социального благосостояния населения. По предложению Китая отношения со странами АСЕАН будут развиваться в рамках шести направлений, которые (в последней по времени редакции) были сформулированы в докладе Хань Чжэна - члена постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и вице-премьера Госсовета на состоявшейся недавно в Наньине конференции Китай – АСЕАН. Он, в частности, сказал, что обе стороны будут:

1. Укреплять сопряжение стратегий, совместно стимулировать улучшение двусторонних отношений.

---

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ №18-514-92003/18 «Вьетнам в реализации концепции Большого евразийского партнерства»

2. Стимулировать торгово-инвестиционное сотрудничество и содействовать полномасштабному вхождению в зону свободной торговли между Китаем и АСЕАН.

3. Укреплять международное сотрудничество для наращивания потенциала и создания производственной и логистической цепи с углубленной интеграцией.

4. Продвигать сотрудничество по реализации таких проектов, как железные дороги Китай - Лаос, Джакарта - Бандунг, железнодорожную магистраль на востоке Таиланда при участии Китая и Южный международный торгово-логистический коридор между Китаем и Сингапуром.

5. Углублять инновационное сотрудничество для формирования региональной сети взаимодействия по технологическому трансферу.

6. Налаживать более тесное гуманитарное сотрудничество, охватывающее такие сферы, как культура, образование, здравоохранение, туризм, работа с молодежью, СМИ и спорт.

Следует сказать что проекты «пояса и пути» и инновационного развития не исчерпывают всего объема китайских предложений странам АСЕАН. Есть еще не менее амбициозный так называемый план «3 плюс X», который был выдвинут в ноябре 2017 г. на саммите Китай - АСЕАН в Маниле премьер-министром КНР Ли Кэцяном¹. Сам формат «3 плюс X» означает, что взаимодействие между Китаем и АСЕАН затронет множество различных сфер, фокусируясь при этом на трех ключевых элементах — политической безопасности, экономике и торговле, а также обменах между людьми. Интересно, что в предыдущим плане, именованном «2 плюс 7», который тот же Ли Кэцян предложил еще в 2013 г., говорилось только об укреплении стратегического доверия и продвижении экономического сотрудничества. В новом же плане добавилось положение о политической безопасности. И это представляется неслучайным. Китай все более уверенно чувствует себя в отношениях со странами АСЕАН и даже не собирается скрывать, что венцом экономического сближения с ними станет большая взаимозависимость в сфере политики безопасности и формирования политического поля общей судьбы.

Если предположить, что все эти проекты и программы будут приняты странами АСЕАН и реализованы совместно с Китаем, то неизбежно возникнет новая реальность в Юго-Восточной Азии. Этот регион фактически превратится уже не в зону свободной торговли с Китаем, а скорее в зону расширенной китайской экономики, связанной с Китаем логистическими и инфраструктурными потоками, инновационными проектами, торгово-инвестиционными капиталами, а также критической зависимостью в сфере международной политики.

При этом важно подчеркнуть, что, будучи крайне заинтересованными в успехе этих проектов, китайцы не собираются за все платить из своего кармана. Осознавая выгоду от своих предложений, они не хотят создавать асеановцам особые условия, как бы завлекать их и показывать тем самым свою зависимость от их решений. Такая жесткая и независимая позиция особенно касается проекта «пояса и пути». По словам Си Цзиньпина - «проект «нового шелкового пути» будет не соло Китая, а настоящий хор всех стран вдоль маршрутов проекта».

Для большинства стран Юго-Восточной Азии такая перспектива «долевого участия» в предлагаемых проектах все равно выгодна, так как расширение экономических связей с Китаем уже давно стало главным драйвером их экономик. Ведь Китай уже восьмой год остается основным торговым партнером ассоциации. Если в 2005 г. взаимный товарооборот Китая и стран АСЕАН составлял около 100 млрд долл., в 2015 г. он уже превысил 470 млрд долл., а к 2020 г. планируется довести его до 1 трлн долл.². О глубокой экономической зависимости стран АСЕАН от Китая говорит и тот факт, что, например, в 2014 г. взаимные накопленные инвестиции стран АСЕАН и Китая составили более 90 млрд долл. США. В 2015 г. прямые инвестиции Китая в АСЕАН достигли рекордно высоких уровней - 14,6 млрд долл. США, увеличившись на 87 %³.

Все эти показатели развития взаимного сотрудничества не могут не впечатлять своей энергией и динамизмом, который позитивно влияет на ускорение темпов экономического роста стран АСЕАН. Но, с другой стороны, в политических элитах многих стран АСЕАН растут закономерные опасения, что участие в предлагаемых Китаем проектах станет новым и роковым

для их независимости шагом в «объятия Пекина». Это тем более актуально, что в Китае постоянно говорят об «общности судьбы» Китая и стран АСЕАН. Ведь очевидно, что «контрольный пакет» во всех совместных проектах будет в китайских руках.

Более того, вступление в проект «пояса и пути» угрожает подорвать ключевые элементы асеановской внешней политики - концепцию равноудаленности стран АСЕАН и от КНР и от США и положение о центральной роли АСЕАН в делах Юго-Восточной Азии и влиятельной роли в Азии в целом - так называемой «АСЕАН сентралити». Кроме того очевидно, что китайские предложения вносят очевидный раскол в АСЕАН: с одной стороны, Камбоджа, Лаос, Таиланд поддерживают идею «пояса и пути», не испытывая никаких предубеждений относительно намерений Китая. Но, с другой, - есть Малайзия, где после прихода к власти нового правительства во главе с неувыдаемым Мохатхиром Мохаммадом, было принято решение заморозить участие в новом «Шелковом пути» куда так стремилось предыдущее правительство Абдул Разака. Особенно характерна здесь сама формула предложенная малазийцами - они не отказываются от участия в нем, они свое участие «замораживают», рассчитывая видимо на то, что будут иметь возможность «без потери лица» в будущем вернуться в проект «пояса и пути».

Есть Индонезия и Филиппины, и Вьетнам, которые крайне сдержанно, если не сказать настороженно, относятся к китайским инициативам. В отклике элит асеановских стран на предложения Китая прослеживается интересная закономерность - все кто сдержан или даже заявляет о «заморозке» своего участия в «поясе и пути», так или иначе, участвуют в конфликте в Южно-Китайском море. А политика Китая здесь особых поводов для доверия и оптимизма не дает, так как в основе ее на протяжении длительного периода времени лежал откровенный экспансионизм и пренебрежение отношений с соседями. Начиная еще с захвата в 1974 г. Парасельских островов у Южного Вьетнама и до захвата рифов Мисчиф у Филиппин в 1996 г. Китай, неуклонно продвигался на юг, объявил своей территорией 80% акватории Южно-Китайского моря, фактически отодвинул своих соседей к прибрежным границам. Сделано это было в нару-

шении норм международного права и, в частности, конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Да и то, что происходит сейчас на островах, которые превратились по мере их искусственного расширения в военно-морские базы КНР особого доверия не вызывает.

В связи с вполне понятным недоверием, которое испытывают страны АСЕАН - участники конфликта в ЮКМ, к политике Китая, они не проявляют особого желания еще глубже оказаться в «китайских объятиях». Поэтому с их стороны «политика пояса и пути» явно пробуксовывает. Их не убеждает даже то, что Китай в рамках конфликта в ЮКМ сегодня всячески показывает свое миролюбие. В истории этого конфликта уже не раз бывало, что период обострения сменялся периодом относительного затишья, когда велись переговоры, и иногда даже возникало ощущение, что что-то можно будет решить дипломатическим путем. Сегодня ситуация примерно такого же разряда, идут переговоры и консультации по новому кодексу поведения в ЮКМ и вроде там отмечены серьезные позитивные подвижки. По крайней «Китай и государства АСЕАН на встрече в Сингапуре, состоявшейся в августе прошлого года согласовали проект общего кодекса поведения в Южно-Китайском море». Об этом заявил глава МИД КНР Ван И по итогам министерского совещания КНР - АСЕАН в Сингапуре⁴.

После этого совещания в Сингапуре многие наблюдатели заявили о том, что страны АСЕАН добились важных уступок со стороны Китая. Но это не совсем так. Если внимательно вчитаться в то, что сказал Ван И, то оптимизм быстро закончится. Дело в том, что Ван И добавил, что был достигнут важный прогресс в процессе консультаций по кодексу поведения сторон. Но сам-то кодекс не подписан и неизвестно когда он будет подписан. Такое ощущение складывается, что китайцы как бы сделали небольшую уступку асеановцам и теперь ожидают от них ответных шагов по сближению в рамках «пояса и пути».

Представляется, что достаточность и очевидная сдержанность относительных уступок, сделанных китайцами асеановским представителям, находится в прямой зависимости от потенциала и вызова китайским планам со стороны политики

США. Здесь все явно складывается в пользу Пекина. Отказ администрации Трампа от проекта Транстихоокеанского партнерства, в котором как раз должны были участвовать самые «недоверчивые» члены АСЕАН - Вьетнам и Филиппины нанес серьезный урон их вере в американское могущество и в способность США и дальше оставаться важнейшим полюсом асеановской политики и балансировать экономическое могущество Китая. Очевидно, что в отличие от КНР у США сегодня нет никаких привлекательных планов относительно развития отношений со странами АСЕАН, то есть нет экономической альтернативы не только «поясу и пути», но и давно продвигаемому Пекином проекту Всестороннего регионального экономического партнерства - еще одной важной программы, с которой Китай выступает уже не только в АСЕАН, но и со странами Восточной Азии и АТР. У американцев в качестве козыря уже нет преимущества главного рынка для товаров стран ассоциации снизилась с 1993 по 2011 г. с 20 до 9 процентов⁵. Остаются довольно значительные накопленные инвестиции в страны АСЕАН и мощная военно-морская составляющая, на которую так уповают сегодня некоторые асеановские политики. Регулярными проходами своих военных кораблей в зонах искусственных островов, которые Китай объявил запретными для мореплавания, американцы все время демонстрируют свою решимость и способность контролировать положение в ЮКМ, и защищать свободу судоходства. Это важно, но сегодня одним этим фактором проблему реального ослабления такого важнейшего полюса асеановской политики как США решить не удастся. Тем более что Китай демонстрирует все большую решимость даже военным путем противостоять американским военно-морским экспедициям. Последний случай, когда китайский эсминец «Луян» пошел на перехват американского эсминца «Декатур», и они чуть было не столкнулись в запретных водах у искусственно построенных островов, лишний раз показывает хрупкость и этого аргумента США⁶. Такого китайские ВМС раньше себе никогда не позволяли, и Китай ограничивался в основном грозными заявлениями и предупреждениями. Получается, что самым ходом вещей решимость и готовность

КНР к прямому столкновению с американскими военными кораблями в этом регионе постоянно возрастает и, соответственно, американские риски серьезного конфликта в ЮКМ, чего американцы явно опасаются, становятся все более реальными.

Для поиска путей мирного урегулирования конфликта в Южно-Китайском море все более решительные действия ВМС Китая – это не очень хорошая новость, так как теперь ситуация еще более обостряется. Судя по тому, как американский эсминец после угрозы столкновения быстро покинул запретные воды, есть вероятность того, что американцы вообще будут воздерживаться в будущем от регулярных провокационных походов своих эсминцев к искусственным островам. Это может еще более разочаровать асеановцев и еще более усилить уверенность Китая в своих силах и возможностях в этом регионе. В связи с этим растет вероятность того, что если нынешние тенденции сохранятся, то, возможно, что каких-то новых переговоров, консультаций Китая и стран АСЕАН и не понадобится, так как конфликт будет урегулирован на китайских условиях с сохранением всех тех территорий, которые Китай занимает сегодня и на Параселах и на островах Спратли. Более того «эрозия» конфликта может произойти достаточно безболезненно в рамках формирования Китаем и АСЕАН поля «общей судьбы» в безбрежных пространствах расширенной китайской экономики.

---

¹ ИА REGNUM, 14. 11. 2017.

² Хань Вэй. Экономическое сотрудничество Китая со странами АСЕАН / www.alley-science.ru

³ Там же.

⁴ РИА Новости, <https://ria.ru/world/20180802/1525828056.html>

⁵ Усольцев А.В. Торгово-экономические отношения США со странами АСЕАН автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2013. С.9.

⁶ Российская газета, 01.10.2018.